

ХVIII ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ

В.И. Ильин

ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС СОЦИОЛОГОВ: ЛИЦОМ К ЛИЦУ С СОЦИАЛЬНЫМ НЕРАВЕНСТВОМ*

В статье делается обзор основных подходов XVIII Всемирного конгресса Международной социологической ассоциации, состоявшегося в Йокогаме в июле 2014 г., к его ключевой теме — социальному неравенству. Они проявились в докладах (М. Буравого, Г. Стэндинга, Э. Райта, Й. Терборна). Поворот социологического сообщества к проблеме социального неравенства закономерно порождает, с одной стороны, изменение его структуры (заметное увеличение доли социологов, живущих за пределами западного мира), а с другой — ее «полевение». Нельзя изучать неравенство, не думая о том, как можно изменить ситуацию, приобретающую недопустимые масштабы. В связи с этим с новой силой встает старая проблема: социологи по-разному объясняли и объясняют мир, но дело в том, как его изменить? Разные подходы к ответу на этот вопрос проявились в позициях М. Буравого и П. Штомпки: это противоречие между активизмом публичной социологии и традиционным кабинетным академизмом.

Ключевые слова: конгресс МСА, неравенство, прекариат, утопия.

13-19 июля 2014 г. в Йокогаме состоялся XVIII Всемирный конгресс социологов, в котором приняло участие более шести тысяч человек. Такой конгресс проводится раз в четыре года в разных странах: прошлый был в Швеции, нынешний — в Японии, следующий — в Канаде. Японцы, выиграв право на проведение конгресса, организовали его на очень достойном уровне.

Писать о конгрессе — дело неблагодарное: чтобы ты ни сказал, кто-то с полным основанием скажет, что все было не так. Это статистически столь масштабное мероприятие, что любой участник, в т. ч. и в полной мере включенный в подготовку и проведение конгресса, уподобляется участнику классической метафорической ситуации: слепые щупали отдельные части слона, пытаясь дать ему определение. Помня о слоне, я сразу ограничиваю жанр: это

---

* Фотографии В. Ильина.

Ильин Владимир Иванович — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии культуры и коммуникации факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета (ivi-2002@yandex.ru)

Vladimir Ilyin — Doctor of Sociology, Professor, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University (ivi-2002@yandex.ru)

заметки «слепого», который видел какие-то частные элементы, давшие основание для столь же частных впечатлений. Фокус конгресса на социальное неравенство (его девиз «Facing Inequality») совпал с моим профессиональным интересом, поэтому точкой этого совпадения и ограничусь.

В фокусе проблема неравенства

Ключевой проблемой, вынесенной конгрессом на первый план, стало социальное неравенство, понимаемое как вызов глобальной социологии. И это не случайно пришедшая на ум тема. С одной стороны, вопреки всем надеждам, оказывающимся иллюзорными, мир не становится более справедливым. Скорее наоборот. С другой стороны, социология наиболее чувствительна к драматическим, а часто и трагическим разломам в социальных системах, это проявляется в усилении сдвига глобальной социологии влево. Сам факт, что президентом Международной социологической организации на период 2010–2014 гг. был избран видный неомарксист Майкл Буравой, а президентом Американской социологической ассоциации — наиболее известный представитель неомарксистского классового анализа Эрик Райт, говорит о многом. Видимо, пришло время снова читать Маркса. Левый крен в мировой социологии усилен и увеличением в ней роли социологов из стран Латинской Америки, Азии и Африки, где социальные противоречия капитализма проявляются в наиболее явной форме, стимулируя размышления в духе социальной критики.

Майкл Буравой провел интересную параллель с развитием католической церкви, где впервые избран Папа Римский из Третьего мира, который стал пер-

Майкл Буравой

вым Папой, остро поставившим вопрос социального неравенства. И очень неожиданно в речи левого социолога зазвучали цитаты из послания (и это были не отдельные фразы, а развернутые шесть тезисов!) Папы Римского Франциска I относительно социального неравенства. Они звучали как католический антикапиталистический манифест, одна из ключевых идей которого: деньги должны служить, а не править.

Думаю, впервые в докладе социолога на таком уровне аргументы были взяты у религиозного лидера. Майкл Буравой отметил, что в рядах экономистов, которые традиционно не видели в неравенстве проблемы, растет понимание того, что социальное неравенство — это то, что уже нельзя игнорировать.

Если столь разные дискурсы находят не точку, а огромную область пересечения, масштаб осознания проблемы социального неравенства меняется радикальным образом.

Структура участников как зеркало социального неравенства

Структура участников конгресса отражает глобальное неравенство: 71 % его участников прибыл из развитых стран мира и лишь 10 % — из беднейшей группы стран. Участвовать в глобальной социологии — недешевое занятие. Лишь относительно сытые и в то же время достаточно толерантные общества могут позволить себе иметь и терпеть социологов, которые на общественные деньги высвечивают социальные язвы общества и критикуют государство за его неспособность и / или нежелание их лечить.

Правда, тренд к увеличению удельного веса социологов, проживающих за пределами «первого мира», заметен и среди членов МСА, и среди делегатов конгрессов. МСА была организована в 1949 г. и изначально состояла в основном из социологов США и частично — некоторых стран Западной Европы. Сейчас картина стала несравненно более пестрой. Однако, как представляется многим, демократизация социологического сообщества имеет и явные издержки: в его форумах все больше принимают участие люди, не получившие систематического профессионального образования, не имеющие возможности повышать свою квалификацию, участвовать в исследованиях, не имеющие доступа к современной научной литературе.

Утрата элитарности социологии не может не отражаться на ее качестве.

И. Валлерстайн, бывший президент Международной социологической ассоциации, — ветеран ИСА: первый конгресс, в котором он принял участие, состоялся в 1959 г. И он по праву старейшины сделал краткий обзор развития международного социологического сообщества. На том конгрессе было три сотни участников, почти все из западных стран, среди них были представлены все звезды профессионального сообщества. В Йокогаме были уже тысячи участников, но далеко не все звездные имена были представлены в программе, т. к. многие считают, что семинары и конференции для узкого круга — гораздо более эффективное место инвестиции времени и денег. Основная масса имен участников известна только их коллегам по кафедрам. Однако как поднять уровень социологии, если рядовые социологи не будут иметь возможности участвовать в глобальном диалоге?

Иммануил Валлерстайн

Это противоречие между демократизацией и ностальгией по прежней избранности обозначает все более заметный водораздел в мировой социологии, да и в российской тоже.

Глобальное социальное неравенство, как отметил в своем докладе Майкл Буравой, отражается и в том, что далеко не все члены ассоциации могут позволить себе участие в ее конгрессах и конференциях. Для решения этой проблемы в последние годы были предприняты серьезные шаги по развитию активности в Интернете, что позволяет участвовать в жизни глобального сообщества, не отрываясь от домашнего компьютера. Одним из шагов в этом направлении стало появление Интернет-журнала МСА «Глобальный диалог». Однако сдвиги не означают решения проблемы социологического неравенства.

«Убивающие поля социального неравенства»

В либеральной американской социологии XX в. родился тезис о позитивной (функциональной) роли социального неравенства. К. Дэвис и У. Мур в 1945 г. опубликовали статью, в которой было дано объяснение социально-го неравенства с точки зрения структурно-функционального анализа. Они утверждали, что наиболее важные и трудные функции в обществе должны выполняться наиболее способными и подготовленными индивидами, что предпо-

лагает материальное стимулирование их к выбору именно таких рабочих мест (Davis, Moore 1945). С одной стороны, этот тезис стал источником вдохновения для либеральной части обществоведов, а с другой — вызвал шквал критики со стороны тех, кто увидел в нем научное оправдание существующей социальной несправедливости. Эта критика продолжается, поскольку сохраняется противостояние либеральной и левой (критической) социальной мысли.

В рамках конгресса в Йокогаме состоялась презентация книги «Убивающие поля социального неравенства» (Therborn 2013). Ее автор в 2006 г. опубликовал книгу на близкую тему «Неравенство мира» (Therborn 2006). Й. Терборн — шведский социолог, имеющий звание почетного профессора Кембриджского университета. Он утверждает, что неравенство — это вопрос не просто размера наших кошельков. Это социально-культурный порядок, сокращающий нашу способность жить в качестве людей, бьет по нашему здоровью, достоинству, самоощущению, ограничивая наши ресурсы действовать и участвовать в жизни мира. Ключевая идея книги состоит в том, что неравенство — это убивающее поле, в котором из-за него преждевременно умирают миллионы людей.

Этот эффект имеет место не только в бедных странах, но и во все большей мере в богатом западном мире, что демонстрируется на эмпирических данных,

Йоран Терборн

собранных в США, Великобритании и Финляндии. Неравенство разворачивается в разных плоскостях социального пространства: гендерном, классовом, расовом и этническом. По утверждению Терборна, нет более насущной задачи, чем преодоление жизненного (*vital*) неравенства, проявляющегося в состоянии здоровья и продолжительности жизни. Европейские социальные государства сделали много в ослаблении остроты целого ряда социальных проблем, однако эта осталась нерешенной.

Более того, данные показывают, что со времени Первой мировой войны и до 1990-х гг. неравенство в продолжительности жизни явно коррелировало с классовым неравенством, становясь все более заметным. Это наблюдается как в глобальном, так и в национальном масштабе. Так, разница в продолжительности ожидаемой жизни между Японией и Сьерра-Леоне в 2010 г. составила 27 лет, однако тот же показатель между двумя контрастирующими районами Глазго составил 28 лет. Тот же показатель между двумя столь же социально контрастными районами одного шведского города составил 8,6 лет для мужчин, что почти равно индикаторам такого же неравенства между Египтом и Швецией. Эмпирические данные показывают очевидную связь между динамикой безработицы и смертностью (более подробно эту аргументацию можно посмотреть в (Therborn 2014)).

Книга Терборна, однако, оптимистична: в ней показывается опыт разных стран в борьбе с социальным неравенством, что подводит к мысли о возможности общества без столь опасных его форм, представляющих собой бомбу в его фундаменте. Большинство участников обсуждения с одобрением и пониманием встретили идеи автора книги. Майкл Буравой участия в этом обсуждении не принимал, но представил книгу в виде краткой рецензии, вынесенной на ее обложку. По его мнению, Терборн «показывает, как разрушительны три типа неравенства (жизненное, экзистенциальное, т. е. неравенство возможностей действовать, унижение отдельных категорий, и ресурсное) и механизмы их воспроизводства (дистанцирование, исключение и эксплуатация). Он рекомендует эту книгу как обязательное чтение (*must-read*) для всех, кто озабочен этой самой неотложной темой нашего времени (сокращенную версию концепции Терборна см. в его статье (Therborn 2009)).

Новый «опасный класс»

Заметным стало выступление Гая Стэндинга, британского профессора, известного специалиста в области экономики труда. Его доклад — это краткая презентация идей, которые уже опубликованы (Standing 2011; 2014) и вызвали широкий научный резонанс (Bailey 2012). Изучая сдвиги в системе занятости в основном в западных странах, он пришел к выводу, что идет процесс формирования нового класса, который он назвал «*precariat*» — категория, представляющая собой синтез двух слов: *precarious* (рискованный, неустойчивый) и *proletariat*. Переводить эту категорию на русский язык не имеет смысла. Судя по всему, она войдет в него в качестве кальки с английского: прекариат.

Каковы условия, породившие этот новый и быстро растущий класс? Г. Стэндинг пишет, что в 1970-е гг. центральной идеей неолиберальной модели

было представление, что рост и развитие зависят от конкурентности, поэтому все должно быть сделано для максимизации конкуренции, позволяя ей пропитывать все сферы жизни. Результатом успеха этой политики стало формирование глобального *precariat*'а, класса, состоящего из миллионов людей, разбросанных по всему миру и не имеющих якоря стабильности. И этот класс Г. Стэндинг определяет так: «новый опасный класс» и «политический монстр» (Standing 2011: 1).

«Precariat» включает в себя самые разнородные слои и группы традиционной социальной структуры. Однако у них есть общий знаменатель: неустойчивый социальный статус с непредсказуемым будущим. Члены *precariat*'а не занимают определенной позиции в социальной иерархии, поскольку одни относятся к жертвам, другие же сами выбирают такой образ жизни. Г. Стэндинг использует два ярлыка для обозначения этих типов: «весельчаки» (Grinners) и «нытики» (Groanes). «Весельчаки» среди молодежи — это студенты и туристы, которые рады случайной работе без долгосрочных перспектив, «нытики» — это те, кто не может войти на рынок труда через систему ученичества или другие эквивалентные формы, конкурирующие с работниками старших возрастных групп и ненужные предприятиям (Standing 2011: 59).

Особенно заметную часть *precariat*'а составляют мигранты. Они являются ведущей причиной роста его численности и представляют собой фактор его опасности, поскольку именно они в первую очередь выступают в роли жертв, демонизируются и становятся козлами отпущения за грехи, в которых они не виноваты. Однако все они движимы желанием улучшить свою жизнь. И Г. Стэндинг выделяет три типа мигрантов как составной части *precariat*'а. 1) Кочевники, перемещающиеся по миру без стабильного дома, привыкшие к скитаниям, но надеющиеся когда-нибудь осесть. Настоящий кочевник не знает, куда и зачем он движется. 2) Циркулирующие мигранты, покидающие свои дома в поисках заработков или опыта, но планирующие рано или поздно вернуться. 3) Переселенцы, которые приезжают в другое место с намерением остаться там навсегда, если получится (Ibid: 59).

По данным Международной организации труда, в 2010 г. в мире насчитывалось 214 транснациональных мигрантов, т.е. 3 % всего населения мира. Кроме того, насчитывается примерно 740 млн «внутренних» мигрантов (Ibid: 60).

Социологи различным образом объясняли мир, но их ли дело менять его?

На этом конгрессе пост президента Международной социологической ассоциации покинул Майкл Буравой, профессор Калифорнийского университета (Беркли), избранный в 2010 г. Большинство предшествовавших президентов прошли не замеченными социологическим сообществом. Буравой стал исключением. С одной стороны, он отдал невероятные силы и время исполнению своих обязанностей, которые могли быть просто почетными. Он объездил за это время полмира (59 поездок в четыре с лишним десятка стран), встречаясь с социологами самых разных стран, став лично знакомым многим коллегам из удаленных уголков земного шара. При этом он занял пост президента, сформулировав предельно понятную, но для многих небесспорную идею публичной социологии.

Публичная социология — это программа отхода от чисто академической социологии в сторону ее превращения в аналитический инструмент преобразования мира. Публичный социолог должен не просто проводить исследования, чтобы понять общество и донести свое понимание до узкого круга коллег. Он должен быть зеркалом, в котором общество видит себя в проясненной и систематизированной форме. Постепенно эта идея начала радикализироваться: социология призвана давать интеллектуальное оружие тем силам, которые борются за то, чтобы мир стал более справедливым.

Реализацией этой идеи стал и последний конгресс в Йокогаме, сфокусировавший основное внимание на проблематике социального неравенства. Идея публичной социологии органично дополнялась стремлением сдвинуть баланс сил в социологическом сообществе в сторону от США к другим регионам мира. Отсюда вытекала и идея развития социологии, более чувствительной к проблематике стран, далеких от западного мира.

Идея публичной социологии вызвала неоднозначную реакцию в социологическом сообществе. Пожалуй, ни один президент МСА не смог (да и не пытался) вызывать дискуссии за пределами исполнительного комитета ассоциации. Майкл Буравой смог, приобретя и сторонников, и противников. Тема публичной социологии заинтересовала многих, однако ее интерпретация варьировалась весьма существенно: от просветительской деятельности до консультирования близких по духу политических сил и политического активизма.

Тема активного участия социологов в преобразовании мира возникла не сегодня. Классическая марксистская социология сформировалась как инструмент не столько объяснения, сколько преобразования мира. Американская социология начиналась с активного участия в борьбе за социальные реформы. Питирим Сорокин в годы русской революции 1917 г. принимал активное участие в политической деятельности, едва выйдя живым из этого эксперимента (см. его книгу «Долгий путь»: (Сорокин 1991)).

Целый ряд президентов МСА были не только активны, но и заметны на политической арене. Шепаньский и Мартинелли избирались в представительные органы власти своих стран, консультировали правительства. Кардосо был избран сначала сенатором, а потом и президентом Бразилии (Platt 2010).

Наиболее яркой и заметной фигурой, противостоявшей этому почти революционному подходу, стал один из президентов (2002–2006) — Петр Штомпка, профессор из Кракова. На сессии бывших президентов он сформулировал не просто иной, а противоположный подход к пониманию миссии социологии: она должна быть академической наукой, социолог должен заниматься исследованием, а не преобразованием общества, его место не на баррикадах, а в библиотеках. По его словам, если кто-то реально хочет изменить мир неравенства, то его первейший долг — понять его. Большинство социологов ориентированы на реформы, но, заявил он, устремления активистов не могут быть реализованы через морализаторство, проповеди или идеологические манифесты. Дело социологов — раскрывать механизмы и устойчивые образцы социальной жизни, включая и те, которые формируют и воспроизводят неравенство и несправедливость. Карл Маркс провел большую часть своей жизни в библиотеке, а не

Майкл Буравой и Петр Штомпка

на баррикадах, и он стал гигантом социальной мысли благодаря не «Коммунистическому манифесту», а «Капиталу».

В своем выступлении на конгрессе, как и в предшествовавших публикациях (Sztompka 2011), Штомпка отстаивал идею единой социологии, в равной мере применимой для объяснения и богатых, и бедных стран. Не может быть социологии для каждого мира. Механизмы и регулярности одинаковы для всего мира, хотя формы их проявления могут различаться. Аналогичным образом стандарты социологического исследования и критерии оценки теории универсальны.

Разумеется, в таком споре не может быть правых и заблуждающихся. Социология может быть разной, а социологи выбирают путь под себя: свой характер, способности, убеждения.

Что делать с капитализмом?

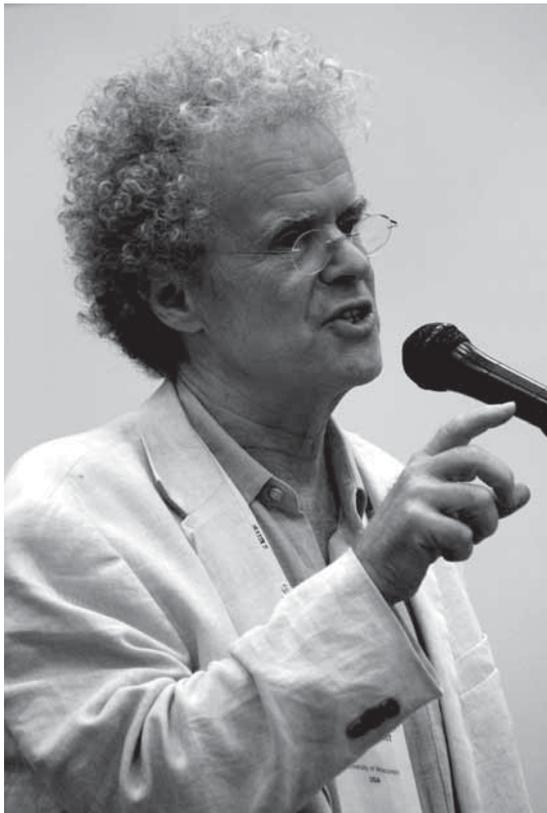
Современные формы социального неравенства прямо или косвенно порождены капитализмом. Это не может не порождать вопрос: а можно бороться с вопиющими формами неравенства, не переходя к логике социальной революции?

Эта проблема давно волнует Эрика Райта, президента Американской социологической ассоциации до 2014 г., ведущего современного неомарксистского теоретика классовой структуры, который в последние годы занимается анализом альтернатив. Он сдвигает фокус с вопроса «Что не так в современном обществе?» к практическому вопросу: «А какие альтернативы уже рождаются при

капитализме?» Это не революционные проекты смены существующей системы, а реформистские утопии малых изменений в рамках нынешнего общества. В своем докладе на пленарной сессии он предложил идеи, которые в развернутом виде уже опубликованы в его монографии (Wright 2010).

Было время, утверждает Э. Райт, когда многие люди видели альтернативы капитализму в социализме — обществе, разрешающем социальные проблемы этого строя. Однако времена изменились, и теперь большинство, как бы критически оно ни было настроено относительно существующего строя, не верит в реальность настоящего социализма, считая, что капитализм представляет собой вполне естественный социальный порядок. Это торжество пессимизма: плохо, но ничего сделать нельзя.

Э. Райт пытается реабилитировать оптимистическую идею альтернативы, выискивая в современном западном обществе институты и социальные отношения, в которых уже в той или иной мере реализуются эгалитаристские идеалы социализма. Частично они существуют как часть социальной реальности, частично — как идеи, пока не нашедшие воплощения в жизни. Цель — разработка концепции эгалитарного социального мира. В этом подходе угадывается логика

Эрик Олин Райт

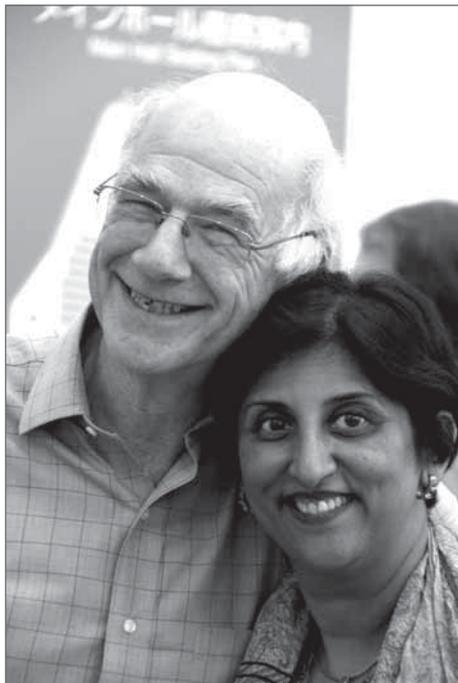
европейской социал-демократии, которая, в отличие от большевиков, исходила из возможности возникновения в рамках капитализма элементов социализма.

Э. Райт видит эти элементы в примерах местного бюджета, который разрабатывается при активном участии местного населения. «Википедия» — это реальное воплощение в сфере информации коммунистического принципа «от каждого по способностям, каждому по потребностям». В этом проекте все делается бесплатно на основе чистого энтузиазма, тут нет вертикальной иерархии. Ростками эгалитарного общества являются уже существующие рабочие кооперативы. Элементами социализма являются гарантированный, не зависящий от трудового вклада минимальный уровень жизни, общедоступное медицинское обслуживание и образование.

Все эти элементы Э. Райт называет «реальными утопиями». Он пытается увидеть мост между воображением и практикой, найти аргументы для тезиса «будет воля — будут и пути». И в реализации такого проекта движения от утопий к практике важную роль, по его мнению, может сыграть «освободительная социальная наука».

Резюме

Социология — это зеркало существующих обществ. Это попытка понять логику их развития, а нередко и проанализировать технологии их трансформации, что стимулирует соблазн подтолкнуть эту динамику в желательном направлении. Конгресс в Йокогаме своей повесткой дня и тематикой ведущих

Майкл Буравой передает эстафету новому президенту МСА Маргарет Абрахам

докладов отразил растущую озабоченность где сохраняющимся, где усиливающимся уровнем социальной поляризации, выполняющей роль пороховой бочки под видимо стабильными социальными системами. Сама по себе проблема, угрожающая не только стабильности, но и развитию человеческого капитала, не решится. Необходимо ее глубокое осмысление. И мировая социология, заметно повернувшая влево, делает попытки вписаться в этот жизненно важный для любой страны проект.

С одной стороны, социальное неравенство — это вечный предмет социологии. С другой, значимость этой проблемы заметно возросла. Как отметил Э. Райт, капитализм начала XXI в. снова втягивается в полосу кризиса и нестабильности, а либеральный триумфализм в конце XX в. быстро рассеивается. И одна из основ растущей нестабильности и напряжения (как на национальном, так и на глобальном уровнях) — недопустимо глубокое социальное неравенство.

Литература

Сорокин П. Долгий путь. Автобиографический роман. Сыктывкар: СЖ Коми ССР, 1991.

Bailey G. Precarious or precariat?, *International Socialist Review*, 2012, 85, September. [<http://isreview.org/issue/85/precarious-or-precariat>] (Дата доступа 1.08.2014).

Davis K., Moore W.E. Some principles of stratification, *American Sociological Review*, 1945, 10(2), pp. 242-249.

Platt J. *ISA Presidents and their presidential addresses: introduction*, 2010 [<http://www.isa-sociology.org/about/presidents/>] (Дата доступа 1.08.2014).

Standing G. *The Precariat: The New Dangerous Class*. London & New York: Bloomsbury Academic, 2011.

Standing G. *A precariat charter: from denizens to citizens*. London & New York: Bloomsbury Academic, 2014.

Sztompka P. Ten Theses on the Status of Sociology in an Unequal World, *Global Dialogue*, 2011, 2(2) [<http://isa-global-dialogue.net/ten-theses-on-the-status-of-sociology-in-an-unequal-world/>] (Дата доступа 1.08.2014).

Therborn G. *Inequalities of the world: new theoretical frameworks, multiple empirical approaches*. London, Verso, 2006.

Therborn G. The Killing Fields of Inequality, *Soundings*, 2009, 42. [<http://www.eurozine.com/articles/2009-10-02-therborn-en.html>] (Дата доступа 1.10.2014).

Therborn G. *The Killing Fields of Inequality*. Cambridge: Polity Press, 2013.

Therborn G. The Inequality of Life and Death, *Social Europe*, 2014, Aug. 6.

Wright E.O. *Envisioning Real Utopias*. London and New York: Verso, 2010.